

Феномен коррупции в исследовательской парадигме социологии культуры

Виталий Алексеевич Михайлюк

Краснодарский Университет МВД РФ, Российская Федерация
Преподаватель
E-mail: alexandro1.87@mail.ru

Аннотация. Данная работа содержит анализ исследований, посвященных проблеме коррупции и механизмов коррупционного поведения, как факторов кризиса социокультурной ментальности современного социума, а также специфики выявления механизмов минимизации ее деструктивного влияния. В статье также освещается проблематика социокультурных исследований в сфере противодействия коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: детерминация, коррупция, ментальность, мотив, общество, правовая культура.

Введение. Современный российский социум характеризуется рядом проблем, формирующих на нынешнем этапе его развития определенное количество угроз и рисков, провоцирующих, в свою очередь, социальную напряженность и подрыв общественной стабильности. Исследованию данных проблем на гуманитарном поле современной науки посвящен значительный объем знаний, обусловленный их бесспорной актуальностью. Рядом представителей современной научной школы возникновение данной рискогенности непосредственно связывается с процессами, вызванными явлением социальной транзитивности российского социума, имевшего место на рубеже XX-XXI вв.

Исследование в данном контексте процесса перехода от традиционного общества к индустриальному (постиндустриальному), проведенные представителями различных направлений социологии, определяет сущность важнейших факторов трансформации социума. Данные процессы в современной социокультурной реальности свойственны как для всего мира в целом, так и для Российской Федерации в частности.

Универсальный характер обозначенных закономерностей предоставляет возможность научно-социологически анализировать возникновение и развитие внутренней самодетерминации общества, продуцирующей феномен коррупции, как социальное явление, а также основывать анализ указанных проблем на глубоком теоретико-понятийном фундаменте.

Материалы и методы. В рамках целостно-интегративного подхода, к анализу используемых теоретико-методологических основ общесоциологических и междисциплинарных исследований, при изучении данного явления была произведена агрегация достоверных и конкретно-обстоятельных знаний, имеющих практическую значимость для организации превентивной деятельности, направленной на минимизацию последствий коррупционных проявлений.

Обсуждение проблемы. Следует отметить, что именно социологическая наука удовлетворяет потребность в знании, ориентированном на точное и глубокое описание реальных социальных явлений и процессов.

Так, разрабатывая теорию анализа социального взаимодействия, Эмиль Дюркгейм определил метод социологии. Он утверждал, что социальные факты нужно рассматривать как вещи» максимально объективно и непредвзято, раскрывая логику их существования. Социальные факты, по мнению Дюркгейма, должны подтверждаться другими социальными фактами [1]. Этот подход развивает идеи, заложенные ранее основоположником социологии О. Контом, о том, что истинная наука должна опираться на наблюдаемые, фиксируемые и повторяющиеся явления, тенденции [2].

Таким образом, рассматривая существование коррупции как социального факта, следует обосновать его социальным характером и общепринятыми нормами взаимодействия членов социума, ценностями, которыми они руководствуются в реальной жизненной ситуации.

Вместе с тем, учитывая мотивированность как специфику социальных явлений и анализа смысла действий, следует отметить, что именно их понимание и становится важнейшей первоосновой социологической интерпретации феномена коррупции.

В тоже время, такие исследователи как П. Бергер и Т. Лукман небезосновательно предположили, что все теории разумно было бы воспринимать не в качестве «научных» суждений, а в качестве своеобразного и значимого способа конструирования реальности в современном обществе [3].

В свою очередь, рассматривая феномен коррупции с позиции социологического знания, необходимо провести его дефиницию как социокультурного явления, отделив аспекты, исследуемые в сфере юридических и экономических наук. С правовой и экономической точки зрения коррупция (от лат. *corruptio* — порча, подкуп) это преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения [4].

В контексте же именно социокультурных исследований центральное место занимает проблема легитимации в массовом сознании россиян значительного количества коррупционных механизмов, не вызывающих, тем не менее, какого либо нареkania и порицания в обществе. Именно этим представители современной социологической науки объясняют распространенность и устойчивость коррупции, а также и сложность ее превенции.

В свою очередь, опираясь на теоретический фундамент социологии культуры, заложенный классиками науки, учитывая объективацию широкого распространения данного явления в современную эпоху транзисии общества, особенно важным следует считать использование научных подходов, существующих в рамках постмодернистской социологической парадигмы.

Необходимо отметить, что обнаруживающаяся легитимность значительного числа форм коррупционных проявлений в ментальности российских граждан, связана, прежде всего, с историческими особенностями развития российского общества. Она детерминируется наличием устойчивых культурных традиций, характеризующихся аскрептивностью (достиженчеством, не обременённым жёстким ограничением средств) и патернализмом (формализованным покровительством и созданием преференций по отдельным основаниям), а также ценностными ориентациями постреформационного периода, культивирующего потребительство и гедонизм [5].

В аспекте проводимого исследования, наибольший интерес представляет не только теория вопроса, но и формы и последствия самого коррупционного поведения, ангажированные определённым набором ценностей и устойчивых норм.

Рассматривая социальный мир таким, каким он является, и, исследуя закономерности взаимодействия структур и элементов в этом мире, Э. Дюркгейм утверждал: «Объяснение социальной жизни нужно искать в природе самого общества» [1].

Об этом, в частности, свидетельствует наличие различной этической оценки деяниям с признаками коррупции. Так, если одни действия воспринимаются как преступные, другие — как безнравственные, либо вовсе не вызывает реакцию прямого неприятия. Данные действия, как правило, присуще традиционному обществу, в котором ценности, выраженные в поливариативных проявлениях аскрептивности и патернализма. При этом, нарушение принципа меритократии, воспринимается с определённой долей понимания.

Воспринимая существующие различия, с одной стороны, как объективную данность, социологическая наука также стремится осознать природу данной объективности, предоставляя анализ самих социальных фактов. Данный методологический подход разработан в рамках понимающей социологии М. Вебера.

Именно культурно-аналитическое направление социологии, позволяет провести исследование культурных детерминант воспроизводства рассматриваемых деструктивных значений, ценностно-нормативное содержание социальных действий, опосредованных коррупцией. Особенно важными, в аспекте дальнейшего осмысления механизмов социокультурного сдерживания, на наш взгляд, являются идеи М. Вебера о смысловом содержании и ориентированности деятельности индивида. Он пишет: «Действием — мы называем действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или терпеливому приятию), если и поскольку действующий индивид (или индивиды) связывают с ним субъективный смысл» [6].

Традиционно принято считать, что главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания. На наш взгляд, если первая часть данного утверждения достаточно объективно раскрывает мотивацию действий, то вторая оставляет открытое поле для дискуссий. Несовершенство и ограниченность возможностей, предоставляемых внутренним и внешним надзором, отсутствие положительной динамики в борьбе с коррупцией убедительно подтверждают это.

Таким образом, коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью — властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. В отсутствие у кого-либо дискреционной власти, коррупция была бы невозможна [7].

Используя генерализирующий метод научного анализа, в целях определения повторяющихся типичных элементов, следует отметить, что, что детальное рассмотрение явления коррупции как регулярных самовозобновляющихся интеракций, возможно при определении в качестве инварианта — единичного социального действия, совершаемого двумя акторами.

Одновременному пониманию устойчивости коррупционных интеракций и конфликта, вызванного несовместимостью целей, способствует рассмотрение модели определенного социального взаимодействия (например, дача и получение взятки).

Взятка является разновидностью коррупции, при которой действия должностного лица заключаются в оказании каких-либо услуг физическому или юридическому лицу в обмен на предоставление последним определённой выгоды первому. В большинстве случаев, если дача взятки не является следствием вымогательства, основную выгоду от сделки получает взяткодатель [8].

Как видно, из рассмотренных ранее ограничений направленности и содержания социальных отношений, в том числе, свободы выбора индивидом поведенческих норм, в условиях аномичности общества, поливариативности ценностных ориентаций, основополагающим в социокультурном сдерживании может быть только внутренняя интенция актора.

Стереотипы реакции индивида на происходящие социальные процессы и выбор модели поведения формируются в социокультурной среде. В данном контексте, нельзя не согласиться с научным заключением Э. Шилза о том, что необходимо попытаться определить, в какой социокультурной среде сформировался этот человек, какие стандарты поведения в ней приняты, на какой почве возник конфликт [9].

Именно эти факторы лежат в основе социализации индивида и развития его ментальности, как устойчивой, логически прослеживаемой специфической определённости восприятия, в том числе, оценки мира и практической деятельности в нём.

К. Манхейм, как и, в свою очередь, К. Маркс, был убежден, что человеческое мышление, порождающее те или иные идеи, всегда укоренено в конкретных исторических, социальных условиях и определяется этими условиями. Мышление человека обусловлено его социальным положением, групповой принадлежностью, особенностями образа жизни и судьбы его группы. Манхейм писал: «Мыслят не люди как таковые и не изолированные индивиды осуществляют процесс мышления, мыслят люди в определенных группах, которые разработали специфический стиль мышления в ходе бесконечного ряда реакций на типичные ситуации, характеризующие общую для них позицию» [10].

Тем самым, мы вправе утверждать, что коррупция не только является фактором, деградирующим ментальность, но и детерминантой кризиса общественного правосознания. При этом, в значительной степени, она оказывает негативное влияние на процессы социализации несовершеннолетних, проходящих аккультурацию в условиях аномии.

Объективные процессы, проходящие в период трансформации общества, перехода к рыночной экономике генерируют рассогласование культуры и социальной структуры.

Обобщая различные интерпретации определений культуры, ее следует, прежде всего, рассматривать как совокупность смыслов и значений, которыми члены общества руководствуются в своей жизни.

Как отмечалось ранее, принятые индивидом и обществом культурные значения опосредуют всю социальную деятельность человека, наделяя её определенным смыслом.

Только опираясь на принятые культурные значения, актер способен эффективно взаимодействовать со средой, приспособливаться к ней и воспроизводить новую социальную реальность.

Однако, то, в чём индивиды видят смысл своих действий, те принципы и нормы, которым они отдают предпочтение, нельзя рассматривать как нейтральную («беспомощную») среду, в которой действуют внешние силы, жёстко определяя её логику развития. Напротив, социальная реальность является продуктом взаимных интерпретаций, оценок и договорённостей между отдельными людьми. Социальная организация (организация социальных действий и взаимодействий) устанавливается в зависимости от того, как люди понимают смысл таких связей, какой тип взаимодействий они предпочитают [11].

Таким образом, под социальным аспектом общества подразумевается сам процесс взаимодействий между людьми, в ходе которого используются и складываются значения и смыслы.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что только с позиции социологии культуры обнаруживается возможность, исследуя взаимовлияние смысловой сферы человеческого существования и сферы социального взаимодействия, понять весь спектр детерминации поведения индивида от склонности к совершению коррупционных действий до интенции отказа от них.

Для объективной оценки ситуации важно использовать также научные выводы, полученные в рамках исследований социологии риска такими учёными, как У. Бек, А. Вильдавски, Э. Гидденс, М. Дуглас, Н. Луман, Ю. Роза, К. Феофанов, О. Яницкий и др.

Результаты. Обобщая теоретические заключения исследователей, возможно говорить о том, что в российском обществе существует угроза постепенной трансформации в общество всеобщего риска.

Так, оценивая состояние коррупции, мы можем говорить о наличии экстерриториального характера данного риска, его устойчивом воспроизводстве вне зависимости от оказываемых мер противодействия, широком социальном распространении, поливариативности форм проявлений и сфер деятельности, взаимодействия, хабикуализации деструктивных норм.

Какими бы ни были виды коррупционных проявлений, вне зависимости от сферы их существования, будь то взаимодействие рядовых граждан и чиновников, власти и бизнеса, в основании этих интеракций стоит индивид, принадлежащий к определённому социальному слою, придерживающийся собственных культурных значений, оценивающий ситуацию, предусматривающий последствия, желающий наступления результатов, осуществляющий выбор действий, принимающий решение по их осуществлению и т.д.

Заключение. Подводя итоги проведённого краткого анализа явления коррупции с позиции интегративных и общесоциологических знаний, считаем целесообразным рассматривать «культурные» и «социальные» аспекты развития общества, продуцирующие деструктивные значения, именно в призме социологии культуры, синтезирующей имеющиеся подходы к изучению феномена коррупции в современной исследовательской парадигме.

Примечания:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991, С. 395, 398-399, 492.
2. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. 3-е издание, М., Логос., 2000, С. 11.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 153-154, 301.
4. Словарь юридических терминов. М., 2000. С. 121. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15689>
5. Аверьянов М.В. Методологические подходы в исследовании коррупции: социокультурный аспект. Вестник АГУ. Майкоп, 2011.
6. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 58, 82, 389, 602-603, 611, 628, 629.
7. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / Пер. с англ. О. А. Алякринского. М.: Логос, 2003.

8. Bardhan P. Corruption and development // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. 25. P. 1320.
9. Шилз Э. Массовое общество и его культура. В кн. Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. М., 1985. С. 82-84
10. Манхейм К. Идеология и утопия // Он же. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 9, 54, 166.
11. Эфендиев А.Г. Общая социология. Учебное пособие. 2000. М. С. 16, 20, 189, 190, 196, 334.

UDC 34

Corruption in Researched Paradigms of Sociological Culture

Vitalii A. Mikhailyuk

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation
Lecturer
E-mail: alexandro1.87@mail.ru

Abstract. The study deals with analysis of studies dedicated to corruption issues and mechanisms of corrupt conduct as factors of crisis in socio-cultural mentality of today's society as well as specific of minimization mechanisms of its destructive impact. The article also highlights the issues of socio-cultural research in preventing the corrupt practices.

Keywords: determination, corruption, mentality, mitive, society, legal culture.